

СРЕДА,
16 ИЮЛЯ 1986 ГОДА

гастроли

СВЕТ И ТЕНИ УСПЕХА

Мы уже привыкли к тому, что гастрольные спектакли гостей столицы из союзных республик воспринимаются московской публикой очень доброжелательно. Так было и в дни гастролей Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР. Постоянно переполненный зал Большого театра, где выступали артисты из Вильнюса, дружные, долго не смолкающие аплодисменты...

Гастрольные спектакли показали, что театр располагает богатыми творческими возможностями. В его коллективе много зрелых, опытных музыкантов, признанных мастеров оперы и балета, есть и талантливая молодежь. Театру по силам решение сложных художественных задач — в этом убеждает общий уровень всех постановок, представленных в гастрольной афише. Западно-европейская оперная классика — «Отелло» и «Дон Карлос» Верди, «Мадам Баттерфляй» Пуччини — чередуется в репертуаре с оперой «Борис Годунов» Мусоргского (это единственный спектакль литовских артистов, который шел на русском языке) и исторической оперой Витаутаса Кловы «Пиленай», в основе сюжета которой подлинный факт обороны замка Пиленай от крестоносцев, события, происшедшие 650 лет тому назад. Этим спектаклем и открылись гастроли театра в Москве.

Поклонники балета познакомились с интересной работой литовского балетмейстера Витаутаса Браздзиласа — «Вечно живые» на музыку Антанаса Рекашюса по мотивам графики Стасиса Красаускаса. Классика была представлена балетами «Спящая красавица» Чайковского,

«Копелия» Делиба и «Сильфида» Левеншельда.

В оперной труппе вильнюсского театра немало певцов с отличной школой и превосходными голосами. В первую очередь это относится к народному артисту СССР Виргилиусу Норейке, который является директором и художественным руководителем театра. Подлинным триумфом можно назвать его выступление в главной партии оперы Верди «Отелло», одной из самых трудных в теноровом репертуаре. Спектакль в исполнении литовских артистов ярко театрален. Его успеху в немалой степени способствует и прекрасная сценография (художник Э. Рентер). Хорошо звучит хор (хормейстер А. Арминас) и оркестр театра под управлением В. Виржониса.

Каждая новая постановка оперы Мусоргского «Борис Годунов» становится событием музыкальной жизни страны. Свой взгляд на гениальное историческое полотно продемонстрировал и литовский театр. Из двух редакций оперы театр сделал свой, отличный от всех предыдущих спектаклей вариант народной музыкальной драмы. К первой редакции были добавлены картины из второй и вместе с тем из нее ушел целый ряд важных фрагментов, как, например, рассказ об уличском злодеянии. Была исключена из спектакля заключительная сцена под Кромой, где народное негодование достигает кульминационного момента. Этот большой сценический эпизод — один из важнейших в опере, и отсутствие его затрудняет понимание идеи произведения в целом.

К сожалению, такое вольное обращение с партитурой Мусоргского не могло не сказаться на общем уровне спектакля. Нару-

шилась его логика, историческая концепция гениальной оперы оказалась нераскрытой. На первом издании клавира «Бориса Годунова» Мусоргский писал: «Я разумею народ как великую личность, одушевленную единой идеею. Это моя задача. Я пытался разрешить ее в опере». Образ народа — главного героя музыкальной драмы — в постановке литовского театра словно отодвинулся на второй план. Массовые сцены, раскрывающие могучую силу народного духа, решены режиссером Р. Сипарисом и дирижером Й. Алексом малоубедительно. Даже ведущие солисты театра, занятые в главных партиях, не смогли изменить того странного впечатления, которое оставляет спектакль в целом.

Любители балетного театра хорошо знают романтическую сказку о любви крестьянского юноши Джеймса и девицы воздуха Сильфиды. Балет Левеншельда «Сильфида» (либретто А. Нурри и Ф. Таллиони, хореография А. Бурнонвилля) имеет богатую сценическую биографию. В Литовском театре оперы и балета он идет чуть больше года в постановке ленинградца О. Виноградова. О чем поведала эта поэтическая легенда? Пожалуй, лучше всего ее смысл определил Август Бурнонвилль, создавший 150 лет назад свою версию балета, которая теперь представлена на вильнюсской сцене. «В основе моей работы, — писал он, — лежит поэтическая и поучительная мысль о стремлении человека к воображаемому счастью, которое неудержимо убегает от него, оставляя развитые мечты и разрушая его истинное, земное счастье». Дирижер А. Шульчис, художник С. Пастух, исполнители главных ролей Н. Бередина (Сильфида), П. Скирмантас

(Джеймс), А. Сарокайте (Эффи), Г. Скоробогатов (Гурн), В. Хлебнискас (колдунья Мэдж) и все, кто работал над этим спектаклем, постарались воссоздать волшебную сказку о вечном стремлении человека к идеалу.

Балет «Вечно живые» — балет-раздумье балет-предупреждение. В нем нашли отражение мысли художника о вечных истинах. Планета людей живет своими радостями и горестями, любовью и ненавистью, поисками и утратами. Но тучи бедствий не могут заслонить солнце и отравить землю, потому что им противостоят храбрость, отвага, правда. Жизнь павшего Солдата продолжается в тех, кто пришел после него. Возвышенная символика графических листов Красаускаса находит в балете тонкое пластическое воплощение. Вспоминаются слова Э. Межелайтиса: «Цикл этот прозвучал ударом поминального колокола, прозвучал как рекавием или как элегический танец пламени вечного огня на могиле Неизвестного солдата».

Литовский театр оперы и балета в пятый раз на гастролях в столице. Встреча с его коллективом стала большим событием в музыкальной жизни Москвы. У театра свои творческие принципы, свои традиции, которые ныне развивают молодые мастера, от их таланта зависит, каким быть коллективу сегодня и в будущем. Конечно, не все спектакли вызвали одинаково ровный прием, не обошлось без критических замечаний. Но, думаю, высокий уровень творческого состава, культура исполнения и глубокие художественные традиции свидетельствуют о том, что коллектив способен подняться в своем развитии на новую ступень.

А. АНДРЕЕВ.